

Духовные корни молнии сильно отличались от других стихий, их почти невозможно было сдерживать, это был самый мощный из духовных корней. У Фан Синхай были самые бесполезные духовные корни тумана, и если Сун Юфэй не боится последствий, он может устранить его в мгновение ока.

Духовные корни тумана действительно хорошо скрывали, он мог становиться невидимым в своем тумане, и у других не было возможности причинить ему вред, но он также мог внезапно появиться, чтобы напасть незамеченным, это было самым большим преимуществом Фан Синхай.

Мо Юй и Цзоу Имин последовательно последовали его плану, но настала очередь Сун Юфэя, и он отказался следовать этой схеме поведения.

"Фан Синхай, я давно тебя не видел, но ты, кажется, все еще любишь прятать голову и показывать хвост. Твой персонаж действительно подлый и трусливый, этот туман духовных корней очень подходит для тебя", - он поднял руку в ручной печати и призвал технику Великой Молнии.

Фиолетовая молния взорвалась в воздухе, пройдя сквозь крошечные капельки воды, чтобы мгновенно покрыть весь густой туман. Для обычных культиваторов использование техники атаки АОЕ потребляло много духовной силы, но для культиваторов молниеносных духовных корней их атаки АОЕ всегда наносили большой урон, но они использовали лишь небольшое количество духовной силы.

Это было особенно верно, когда водяной пар был повсюду. Сун Юфэй давным-давно узнал, что вода обладает проводимостью.

"Молниеносные пользователи духовных корней действительно впечатляют!". Другие ученики уставились на густой туман, окутанный молниями, и не могли не вздохнуть.

Чжоу Юньшэн, скрытый в тумане, естественно, испытывал чувство паралича, вызванного молнией, пробегающей по его телу, но он мог вынести 9×9 Небесной Скорби, эта молния не могла причинить ему вреда. Но молния испаряла капли воды, рассеивая его туман.

Его туманное тело маячило в воздухе, он поднял руку, чтобы извлечь духовную силу, чтобы создать еще больше тумана. Его так называемое извлечение духовной силы происходило не из его собственной духовной силы и не было извлечено из атмосферы, это была духовная сила Сун Юфэя.

Этот туман был его шедевром, самой ужасной и наиболее неоправданной ситуацией - проникнуть духовной энергией в тело практикующего, и духовная энергия иссякнет после цикла. Распространение, вторжение, поглощение, рассеивание - таковы были характеристики тумана, и Чжоу Юньшэн добавил эти особенности к своему методу культивирования, сделав его своей величайшей силой.

Увидев, как молния рассеивает туман, Сун Юфэй улыбнулся, а затем снова применил тактику грома. Фиолетовые молнии снова распространились повсюду, издавая жужжащий звук, от которого немеет кожа головы. Где бы Фан Синхай ни прятался в тумане, в данный момент он должен быть в очень неудобной ситуации. Сун Юфэй просто нужно было дождаться, пока он покажет свою фигуру, прежде чем атаковать, чтобы разбить его Золотую Сердцевину.

Великий Старейшина этого не говорил, но, в конце концов, жизнь и смерть на арене не были предметом споров. Поскольку Фан Синхай мог так жестоко обращаться с другими, он,

естественно, мог отплатить ему тем же. Если Великий Старейшина захочет отомстить ему позже, он всегда сможет покинуть Секту Бессмертных Обещаний до того, как все станет слишком большой проблемой.

У него не было глубокой привязанности к секте.

Но вскоре он почувствовал, что реальность отличается от его воображения. Духовная энергия в его даньтяне начала неконтролируемо течь по его меридианам, выходя в воздух через его поры, образуя белый туман. Туман, который испарился от его молнии, снова стал гуще, если бы он продолжал атаковать, он только потратил бы больше своей собственной духовной силы.

"Как такое может быть?", - Сун Юфэй испугался, он быстро использовал свое духовное сознание для поиска своего даньтяня и обнаружил, что слой белого тумана каким-то образом окружил его Золотую Сердцевину. Он послал духовную энергию в свое Золотое Ядро (то же что и Золотая Сердцевина), но еще больше духовной энергии вылилось наружу, как будто что-то снаружи вытягивало ее.

"Фан Синхай! В конце концов, похоже, я тебя недооценил!", - Сун Юфэй стиснул зубы, немедленно используя свою силу, чтобы попытаться рассеять белый туман. Однако, как только слой исчез, он втянул ауру извне, и вскоре появился еще один слой тумана, он был просто бесконечным.

Именно в этот момент Сун Юфэй понял, что Фан Синхай нашел способ связать свой туман с самой духовной энергией. До тех пор, пока ему все еще нужно было поглощать духовную энергию, Фан Синхай мог непрерывно извлекать свою духовную энергию из своего даньтяня. Этот вид метода культивирования был действительно экстраординарным, никто не мог защититься от него, и никто не мог убежать от него!

Сун Юфэй отбросил свою гордость и достал бутылку с воздухом Инь и Ян из сокровищницы в нефритовой подвеске. Это был магический инструмент высшего уровня, хотя его нельзя было сравнить с природными сокровищами, он мог поглощать все живое и рассеивать зло. Бутылка могла всасывать культиваторы с основаниями культивирования на два уровня выше, чем у него, и превращать их в духовную энергию.

Сун Юфэй полагался на бутылку с воздухом Инь и Ян, чтобы избежать бесчисленных убийственных ситуаций, и он тайно усовершенствовал несметное количество культиваторов. Они были преобразованы в духовную энергию, которая теперь отражалась в его даньтяне. Если бы метод культивирования Фан Синхая не был таким коварным и непредсказуемым, он бы не осмелился вынести это сокровище и подвергнуть себя риску разоблачения.

К счастью, местность была заполнена туманом, скрывающим их двоих, и как только туман был полностью засосан в магическое устройство, он смог его спрятать. Сун Юфэй открыл пробку, затем направил сверкающую бутылку на окружающий туман, если бы Фан Синхай прятался в тумане, он не смог бы избежать катастрофы.

Со звуком порывистого ветра плотный туман был полностью поглощен бутылкой, открывая плотную массу зрителей.

Сун Юфэй быстро убрал бутылку обратно в нефритовый кулон, прежде чем туман полностью рассеялся, он огляделся и крикнул, притворяясь: "Фан Синхай, не прячься снова, выходи и посмотри мне в лицо!". Его крик был прерван несколькими раскатами грома.

Зрители также посмотрели налево и направо, ища фигуру Фан Синхая.

Сун Юфэй уже решил притвориться, что не может найти Фан Синхая. Нефритовый кулон внутри и снаружи был покрыт многочисленными запретами, наложенными Феей, Фея дала свое слово - если только Бессмертный Император или Бессмертный Старший не спустится, никто в этом царстве не сможет заглянуть в нефритовый кулон. Как только битва закончится, он немедленно очистит Золотую Сердцевину Фан Синхая, разрушив его рассудок и превратив его в рыдающего идиота, а затем случайно найдет опасное место, чтобы высадить его. К тому времени, когда Великий Старейшина найдет Фан Синхая, он уже превратится в грудку костей.

Без доказательств неправильных поступков Великий Старейшина не должен причинять ему неприятностей, и если бы он настаивал на осуждении его, он мог бы найти скрытую Пещеру Бессмертных, чтобы избежать поисков Великого Старейшины. Пещера, изобилующая духовной энергией, мало чем отличалась от Секты Бессмертных, и как только его силы достаточно окрепнут, у него, естественно, появится возможность вернуться в секту.

Планы Сун Юфэя были очень всеобъемлющими, у него даже хватило решимости сжечь мосты. У него совершенно не хватило духу предвидеть этого мерзкого подонка Фан Синхая. Даже если бы он был готов проиграть Фан Синхаю на турнире, действительно ли этот злодей Фан Синхай отпустил бы его в будущем? Никто не понимал мстительность этого человека лучше, чем Сун Юфэй.

Однако он не знал, что Цзун И давным-давно сломал печать женщины и даже использовал свой Юаньшэнь, чтобы напасть на женщину. Эта женщина была достойной Таинственной Бессмертной, конечно, она не упоминала ему об этом. Если бы он действительно засосал Фан Синхая в бутылку с воздухом Инь и Ян, Цзун И немедленно увидел бы ее насквозь и уничтожил бы ее душу.

Потрясающая женщина в нефритовой подвеске видела его действия, догадывалась о его идеях и только открыла рот, чтобы предупредить его, как заметила странную аномалию.

Она наблюдала, как маленькие капельки воды, прикрепленные к одежде Сун Юфэя, превратились в плотный туман, который снова окружил его, струйка серого тумана даже проникла через его ноздри и в его тело, сливаясь с духовной энергией, чтобы войти в его даньтянь.

В мгновение ока арена снова окуталась туманом, озадачив зрителей.

"Веселишься?", - Чжоу Юньшэн прошептал в левое ухо Сун Юфэй, чувственный, как демон.

Сун Юфэй взмахнул кулаком, полным молний, в его сторону, но попал только в массу тумана.

"У тебя много сокровищ", - прошептал Чжоу Юньшэн ему в правое ухо, хихикая.

Лицо Сун Юфэя было мрачным, он знал, что другому мужчине приглянулись его сокровища. Убийство кого-то ради их сокровищ было нормой в мире культивирования, если бы Фан Синхай обратил внимание на свои вещи, он был бы загнан в тупик, потому что у этого человека был чрезвычайно сильный мастер, поддерживающий его.

Итак, он должен убить Фан Синхая сегодня. Жизнь и смерть на арене не подлежали сомнению, таковы были правила секты, Великий Старейшина не смог бы напасть на него открыто, поэтому у него было время спланировать отступление.

В глазах Сун Юфэя промелькнуло намерение убить, он проигнорировал всасывание духовной энергии в своем даньтяне и использовал свою самую мощную технику, Обманчивое Грозовое

Облако. Голубое небо за пределами тумана внезапно покрылось клубящимися черными облаками, звук грохочущего грома эхом разнесся по горизонту.

На первый взгляд они выглядели точь-в-точь как облака Небесной Скорби.

Чжоу Юньшэн, скрытый в тумане, улыбнулся. Он даже не боялся Небесной Скорби 9×9, как могла эта крошечная гроза повлиять на него.

Сун Юфэй неоднократно вкладывал силу в технику, затем он поместил печать на арену, во-первых, чтобы предотвратить побег Фан Синхая, во-вторых, чтобы увеличить силу молнии. На одном дыхании он наложил девять слоев запретов, в то же время, толстая молния обрушилась, яростно ударив по арене.

Туман раскололся с громким треском, превратившись в фиолетовый дым, эта грозная сила, казалось, могла уничтожить небеса, чтобы стереть с лица земли. Сун Юфэй стоял в центре массива, постоянно меняя расположение рук, пытаясь превратить арену в сплошное поле молний, клянясь разрубить Фан Синхая на куски, пока он не станет неузнаваемым.

"У тебя есть такая способность?", - Чжоу Юньшэн сжал его тело и усмехнулся.

Сун Юфэй слегка приподнял кончик пальца, посылая в его сторону несколько молний.

"Я тоже пошлю тебе молнию, чтобы ты мог попробовать", - тело Чжоу Юньшэна постоянно превращалось в туман, затем снова материализовывалось, проплывая сквозь многочисленные столбы молний и уклоняясь от них, готовясь выпустить девяносто девять молний, которые он ранее поглотил в своей черной дыре.

Внезапно в воздухе раздался леденящий кровь рев, и еще более страшная молния, чем у Сун Юфэя, ударила в густой белый туман, целясь в Сун Юфэя.

Фан Синхай явно имеет духовные корни тумана, как он может управлять молнией? Сун Юфэй пошатнулся от смущенного ужаса, и его ударила молния прямо в голову. Разумно было бы сказать, что, как человек с духовными корнями молнии, он не должен бояться молнии, но молния 9×9 Небесной Скорби не была обычной.

Не говоря уже о том, что он был только на поздней стадии Цзиндана, даже Освобожденному Бессмертному 9-й Скорби было бы трудно вынести такую молнию.

Его тело обуглилось, все его меридианы были сломаны, его Золотая Сердцевина неоднократно сотрясалась, пока не начали появляться небольшие трещины, если так продолжится, он знал, что упадет. Сун Юфэй хотел вырваться, но похожая на дракона молния плотно обвилась вокруг него, он не мог выпячиваться, единственное, что оставалось, - это полное отчаяние.

"Фея, спаси меня!", - наконец он отказался от своего достоинства, умоляя потрясающую женщину в нефритовом кулоне о помощи.

Женщина нуждалась в нем, чтобы помочь ей вернуться в Мир Бессмертных, она, естественно, не могла смотреть, как он умирает. Она использовала свою духовную силу, чтобы отделить его от молнии, а затем выбросила его с арены в зал.

"Я признаю свое поражение!", - прежде чем приземлиться, Сун Юфэй приложил все свои усилия, чтобы закричать.

Толпа видела только молнию, окружающую туман, затем появилась более мощная, заставившая задрожать даже защитную систему, которую секта установила вокруг границы арены, расколов землю с громким грохочущим звуком. Они думали, что это была магия молнии Сун Юфэя, и их сердца не могли не содрогнуться от страха.

"Старший брат Сун действительно заслуживает того, чтобы быть самым выдающимся учеником этого семестра!".

"Что это за техника? Такая мощная! Это, вероятно, могло бы даже вырубить эксперта по Юаньин Ци!".

"Культиваторы духовных корней молнии действительно бросают вызов естественному порядку! На этот раз, я боюсь, что все предвещает беду младшему брату Фану!".

Все перешептывались между собой, оживленно обсуждая.

Высоко в зрительских креслах мастер Первого Громового Пика пристально смотрел на последние несколько вспышек молнии с задумчивым видом. Такой уровень техники, не говоря уже о Сун Юфэе даже такой Дудзе на поздней стадии, как он сам, не смог бы ее разыграть.

Остальные мастера и старейшины пика время от времени поглядывали на Цзун И, опасаясь, что он отреагирует яростью.

Чи Сяо Чжэньжэнь смотрел на арену с ничего не выражающим лицом, но его сердце было наполнено волнами удовольствия. Если Сун Юфэй сможет успешно убить Фан Синхая, он не будет возражать против того, чтобы встать на защиту Великого Старейшины.

Жизнь и смерть на арене были непререкаемы, таково было правило секты, никто не мог ему противостоять.

Но в следующее мгновение выражение его лица быстро сменилось удивлением. Он наблюдал, как обугленное тело Сун Юфэя вылетело из густого тумана, тяжело приземлившись на зрительские места, его рот выкрикивал слова признания своего поражения.

Некоторые быстроглазые ученики быстро протянули руки, чтобы поймать его, увидели его внешность и сразу же были шокированы. Что происходит? Разве у Сун Юфэя не было молниеносных духовных корней? Как он мог быть поражен собственной молнией и оказаться в таком жалком состоянии?